

Это был сокрушительный удар по его виртуальному здоровью — Лу Яо почувствовал, как шкала ХП стремительно пустеет, а кончики ушей заливают предательский жар.

Он поспешно переключился на Вейбо, открыл профиль Дикого Волка и принялся листать его косплей-фотосеты. Лишь спустя пару минут и несколько кадров дыхание наконец пришло в норму.

Пришлось признать: Цзи Цуньли, конечно, чертовски хорош собой, но до величия великого Лансы ему всё равно как до луны пешком.

— А у меня корона! — торжествующе воскликнула Чэн Шэн.

Лу Яо поднял голову. Шумная хмельная компания вокруг так и бурлила, а посреди этого хаоса Чэн Шэн победоносно размахивала деревянной дощечкой.

— Итак, королевский указ! — объявила она, сияя от восторга. — Номер девять обязан отправить последнему контакту в своем чате сообщение: «Что-то у меня задница страшно чешется...» и обязательно с игривой тильдой в конце!

Сун Чжичжоу притворно содрогнулся:

— Какая жестокая баба.

— Шевелитесь! — подначивал кто-то из толпы. — Две минуты назад мы все перекликались в общей группе, так что сообщение по-любому ушло туда! Ну же, колитесь, кто у нас несчастный девятый? Хочу заскринить и выложить в соцсети!

Все принялись переворачивать свои жетоны. За столом повисло затишье — никто не спешил признаваться. Лу Яо скользнул взглядом по лежащей перед ним дощечке, и в груди у него нехорошо екнуло. Он осторожно перевернул ее. На дереве красовалась жирная, вырезанная вручную девятка.

А на экране его телефона все еще тускло светился открытый чат с Цзи Цуньли.

Му Цзыхань ткнул в него пальцем:

— Вот он, девятый.

Лу Яо, который только-только собирался по-тихому подменить свою табличку на жетон Чжоу Цзина, замер. Он встретился с абсолютно невозмутимым взглядом Му Цзыханя и выдохнул сквозь зубы:

— Век не забуду твою доброту.

— Всегда рад помочь, дядь, — лениво отозвался тот, а затем краем глаза скользнул по его экрану. — Ты там с кем-то переписываешься? На нашу общую флудилку не похоже.

— Да так, спам какой-то, — попытался выкрутиться Лу Яо. — Я лучше в нашу группу отправлю.

— А спамеры теперь раздеваются для рекламы? Это что, услуги мужского эскорта?

Чэн Шэн мгновенно коршуном налетела на него сбоку. Нагло уложив подбородок на плечо Лу Яо, она ткнула пальцем в гаснущий дисплей, заставляя тот снова загореться ярким светом.

— Как не стыдно! — возмутилась она, упираясь в него хмельным взглядом. — Втихаря разглядываешь клубничку и не делишься с товарищами? Нехорошо! Королевским указом повелеваю: пиши этому своему «спамеру»!

Лу Яо попытался отодвинуть ее голову подальше.

— Сдаюсь, ладно. Это мой старший коллега по лаборатории.

— Тот самый красавчик-коллега?.. У которого двадцать публикаций?.. — Слегка нетрезвая Чэн Шэн зависла на пару секунд, а затем ее лицо озарилось пьяным прозрением: — Доктор наук из-за границы?! Да он же лысый старик!

Цзян Ляоляо тоже из любопытства втиснулась в их личное пространство. Видео на экране как раз замерло на моменте, где пес Лили когтями оттягивал ворот рубашки Цзи Цунли, обнажая ключицы. Девушка восхищенно присвистнула:

— Ого... Твой старший коллега, надо признать, весьма... крепок для своих лет.

— Вот именно! Он безбожно врет! Зажал горячего мужика и любит в одиночку! — взвизгнула Чэн Шэн и, воспользовавшись секундным замешательством Лу Яо, выхватила мобильник из его рук. Ее пальцы с невероятной для пьяной скоростью набрали: «Что-то у меня задница страшно чешется...» и нажали «отправить».

Лу Яо едва инфаркт не схватил. Он пулей вырвал телефон обратно и молниеносно нажал «Удалить у всех». Сердце колотилось где-то в районе горла, разгоняя по жилам ледяной адреналин.

Обдав его густым шлейфом алкогольных паров, Чэн Шэн весело зашептала на ухо, глупо хихикая:

— Ну и чего ты дергаешься?

— Готовлюсь к убийству. И поверь, ты следующая в моем списке.

Если бы он опоздал хоть на секунду, последствия были бы катастрофическими. Лу Яо даже представить боялся этот позор.

Пока в его голове прокручивались изощренные сценарии мести — утопить ли Чэн Шэн в бочке с пивом, когда она протрезвеет, содрать ли с нее шкуру или просто сделать прототипом самой уродливой злодейки в своей новой манге, — телефон в руке тихонько звякнул.

Лу Яо опустил взгляд на экран. Прямо под системной плашкой «Сообщение удалено» высветилось новое уведомление.

****Цзи**:** * «Тебе помочь?»*

Лу Яо впал в ступор. Он судорожно набрал:

****Я**:** * «Что?»*

****Цзи**:** * «С задницей. Может, если пару раз шлепнуть, зуд пройдет?»*

Лу Яо тупо пялился в экран, перечитывая эти несколько слов снова и снова. Иероглифы были самыми простыми и привычными, но, сложившись в одну фразу, они начисто лишили его способности соображать.

У него задергался глаз. Он посмотрел на невменяемую Чэн Шэн, которая продолжала буянить, понял, что прямо сейчас заставить ее страдать не получится, и мысленно взвыл от бессильной ярости.

«Вернусь домой — и первым же делом открою файлы со всеми ее авторскими персонажами, солью все слои в фотошопе в один и сохраню поверх! Пускай потом попробует хоть что-то исправить в этих своих драгоценных мальчиках!»

Сдерживая дрожь в пальцах, он быстро напечатал оправдание:

****Я**:** * «Мы тут в "правду или действие" играем, это был штраф за проигрыш. Пожалуйста, не принимай близко к сердцу!»*

Внешне он старался сохранять олимпийское спокойствие, но внутри все буквально горело, а пальцы предательски дрожали, едва попадая по виртуальной клавиатуре. К тому же, если взглянуть на переписку со стороны, это нелепое оправдание выглядело максимально неубедительно. Складывалось стойкое ощущение, будто он просто пустил слюни на горячее видео своего коллеги, а теперь жалко пытается выкрутиться.

К великому облегчению Лу Яо, Цзи Цунли не стал развивать эту тему и просто скинул еще

парочку забавных роликов со своим псом.

Посиделки закончились около половины десятого вечера. К апартаментам Цзи Цуньли Лу Яо добрался уже к десяти.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стоял хозяин квартиры с притихшим Лили на руках. Сделав шаг в сторону, он вежливо предложил:

— Зайдешь на чашечку чая?

Говорил он абсолютно ровно, но взгляд его на долю секунды опустился чуть ниже поясницы гостя.

Лу Яо мгновенно вытянулся по струнке. С лицом настолько серьезным и преданным делу, словно он присягал на верность родине, он отчеканил:

— Нет, спасибо! Я жуткий социофоб и чертовски неуютно чувствую себя в чужих домах. Как-нибудь в другой раз обязательно пообедаем вместе за мой счет. До свидания!

С этими словами он практически бросился наутек. Несчастный Лили, которого так немилосердно сдавили в объятиях, всю дорогу до общежития хрипел и едва не закатывал глаза от нехватки кислорода.

В комнате Лу Яо уже собрался было сделать собаке искусственное дыхание, но вовремя вспомнил, что этот мохнатый паршивец больше всего на свете любит вылизывать собственную задницу. Юношу передернуло от отвращения, и следующие полчаса он провел в обнимку с унитазом.

После памятной вечеринки в лаборатории запустили новый проект, и свободного времени не осталось совсем. Вся их скромная команда из пяти человек теперь вкалывала без продыху с семи утра до семи вечера. Но, как назло, время летело незаметно, и вскоре наступил самый ненавистный день недели — понедельник.

На традиционной утренней планерке все по очереди отчитывались о проделанной за неделю работе. Ли Сююань с трясущимися руками выложила на стол три увесистые папки с записями и под ободряющим, мягким взглядом Цзи Цуньли робко выудила оттуда единственный листочек с успешным результатом.

У Бохуна и Цяо Цзинцзин дела обстояли чуть лучше, но до прорыва им было еще далеко.

Наконец все присутствующие выжидающе уставились на Лу Яо.

Сам же Лу Яо в этот момент всю занимался посторонними делами — тайком набрасывал раскладовку для новой главы своей манги. На страницах его рабочего блокнота разворачивалась душещипательная сцена: один из героев получал травму на физкультуре, и его статный ухажер нес пострадавшего на руках в медпункт, где теперь настойчиво раздвигал ему ноги...

«Старший, ты ушиб внутреннюю сторону бедра. Ну-ка, дай взгляну».

«Ох, нет... Только не туда...»

«Сюда?»

Как говорится, чем выше риск быть пойманным, тем сильнее азарт. Лу Яо был настолько увлечен прорисовкой интимных анатомических подробностей, что его карандаш так и летал по бумаге, издавая характерный шорох. Он совершенно не замечал гробовой тишины, воцарившейся вокруг.

Ли Сыюань испуганно вжала голову в плечи и едва слышно позвала сокурсника, лицо которого сейчас выражало крайнюю степень сосредоточенности:

— Старший Лу...

Лу Яо вздрогнул и с громким хлопком захлопнул тетрадь. Его обычно безупречное, но сейчас резко окаменевшее лицо показалось бедной девушке зловещим и угрожающим.

Быстро окинув взглядом присутствующих, он сообразил, что подошла его очередь отчитываться. Справившись с секундным испугом, он медленно поднялся и мысленно подобрал нужные формулировки:

— Мне пришла в голову одна многообещающая идея. Я решил внедрить ее в текущий протокол исследования и обнаружил, что выживаемость клеток составила целых восемьдесят процентов.

Ли Сыюань, восхищенная и одновременно напуганная его успехом, робко хлопала в ладоши:

— Ничего себе... Старший, вы гений!

— Просто титан науки! — поддакнул У Бохун.

Цяо Цзинцзин тоже посмотрела на него с нескрываемой завистью. И только Цзи Цунли спокойно ждал продолжения доклада.

Лу Яо невозмутимо закончил мысль:

—... А потом я убрал эту надстройку, и выживаемость подскочила до девяноста восьми процентов.

«Ну и что? Отрицательный рост — тоже рост!» — абсолютно оправданно подумал про себя Лу Яо.

Цзи Цуньли слегка улыбнулся и мягко прокомментировал:

— Действительно, едва не погубили эксперимент успехом. Еще немного, и клетки бы выжили.

С той злополучной вечеринки пролетело две недели. На начальном этапе исследований все были загружены под завязку, и Лу Яо лишь сегодня удалось урвать свободную минутку.

Подойдя к кабинету Цзи Цуньли, он обнаружил, что дверь слегка приоткрыта. Лу Яо деликатно постучал костяшками пальцев и заглянул внутрь.

Прямо посреди комнаты на коленях перед лабораторным столом стоял длинноволосый мужчина в белоснежном халате. Склонив голову, он со спины казался истово молящимся праведником.

Все заготовленные слова о приглашении на обед застряли у Лу Яо в горле. Спустя долгие секунды молчания он смог лишь выдать:

— Так вот каков твой секрет... Как тебе удалось опубликовать двадцать научных статей?

«Ты что, молишься древнегреческому богу лабораторных анализов и пробирок?»

Цзи Цуньли медленно повернул к нему лицо. За бликующими стеклами очков невозможно было прочесть никаких эмоций, а его голос звучал абсолютно буднично:

— Пробирка с антителами под стол укатилась.

Спустя пять минут у порога лаборатории появилась Ли Сюань с охапкой распечатанных статей и свежей версией своей диссертации. Округлив глаза до размеров чайных блюд, она уставилась на двух взрослых мужчин, которые теперь стояли на коленях друг напротив друга, практически утыкаясь лбами в пол, и издала истошный визг:

— Вы... вы что тут, свадебный обряд совершаете?! Муж и муж кланяются друг другу до земли?!